

Видя, как его племянница проявляет тепло и ласку, Хуан Лихань наконец-то почувствовал себя намного лучше.

Цзин Чжунсюй ясно понял, чем недоволен его старый приятель.

Он покачал головой и шутливо сказал: "Хуан, почему ты так ревнуешь по такому поводу в твоём возрасте, ты просто идешь назад".

Лицо Хуан Лихана покраснело, он посмотрел на него и гневно сказал: "Ты получил дочь бесплатно. Вот почему ты можешь говорить так спокойно. Я беспокоюсь о своей девочке, которая получила травму после замужества в вашей семье".

В разговоре с другими людьми он обращался к Шангуань Нин "моя девочка", потому что считал ее своей дочерью.

Цзин Чжунсюй промолчал, когда Хуан Лихань упомянула, что Шангуань Нин ранена, потому что он тоже считал, что они плохо заботились о Шангуань Нин, хотя он не имел к этому никакого отношения.

Цзин Чжунсюй хорошо знал, как Хуан Лихань заботился о Шангуань Нин в молодости. Он всячески заботился о ней и наряжал ее как маленькую принцессу. Он не позволял ей обижаться. Из-за этого он также ссорился со своей женой.

Но когда Шангуань Нин вышла замуж за Семью Цзин и получила травму, он, как отец, был обязан хорошо защитить ее.

Увидев, что Цзин Чжунсюй молчит, Хуан Лихань облегченно вздохнул - он никак не мог получить от него девушку.

Он осмотрел Шангуань Нин с ног до головы и увидел, что она в полном порядке, поэтому не мог не спросить: "Где твоя рана? Дай-ка я посмотрю, зажила ли она? Она все еще болит? Лучше не ходить на работу, если вы ранены. Оставайтесь дома. Вы стали намного худее, чем раньше. Вы не ели в семье Цзин? Как Цзин Ичэн лечит тебя?".

Шангуань Нин показала ему рану на руке и утешила: "Я полностью выздоровела. Цзин Ичэн очень заботится обо мне, не волнуйся. Если бы не он, я бы потеряла свою жизнь. Он спас меня. Ты не должен винить его!"

Огнестрельная рана на ее руках хорошо зажила, оставив лишь легкий шрам. Му Цин сказал, что шрам от выстрела, как правило, не исчезает полностью, но со временем он исчезает, так что не так бросается в глаза. Даже старик Му не смог бы полностью убрать шрам.

Шангуань Нин не волновал этот маленький шрам, ведь из-за нее на груди Цзин Ичэна остался большой шрам. Все остальное было незначительным по сравнению с этим.

Цзин Ичэн не стал оправдываться, услышав, как Хуан Лихань ругает его. Вместо этого он просто молчал и слушал.

Цзин Чжунсюй, сидевший на диване в одиночестве, почувствовал удовлетворение от того, что его невестка защищает его сына.

Он похлопал по сиденью рядом с собой, говоря сыну, чтобы тот сел.

Цзин Ичэн спокойно подошла и села рядом с ним.

Отец и сын встретились впервые после годовщины смерти Чжао Цина. Между ними ничего не изменилось, но казалось, что изменилось все. Они выглядели более расслабленными друг перед другом.

Через некоторое время слуги позвали их ужинать.

На ужин был горячий горшок, что Хуан Лихань и Цзин Чжунцзю очень понравилось. Они не ожидали, что придут Шангуань Нин и Цзин Ичэн, иначе приготовили бы официальный ужин.

Слуги подали четыре маленьких горшочка с горячим. Все четверо пришли в столовую и сели за небольшой круглый стол.

Цзин Чжунсюй и Хуан Лихань теперь были практически одинокими мужчинами. Они часто собирались вместе, но никогда не проводили время так оживленно.

Шангуань Нин продолжала говорить. Иногда она просила слуг добавить немного супа, иногда просила добавить немного еды. Она даже похвалила свежую рыбу на столе, которую днем поймали Цзин Чжунсюй и Хуан Лихань.

Цзин Ичэн, казалось, не вел себя как его надменная личность. Он болтал больше, чем обычно. Иногда он проверял, все ли в порядке с Шангуань Нин.

Из четырех маленьких кастрюль выходил туман, и аромат рыбного супа и овощей разносился по маленькой столовой. Это была гармоничная сцена.

Хуан Лихань всегда был разговорчивым человеком. Он продолжал болтать с Шангуань Нин, в то время как Цзин Ичэн и Цзин Чжунсюй ели столько, сколько хотели.

Он был доволен Цзин Ичэн, но немного ревновал, видя, что племянница склоняется на его сторону. Он предложил выпить вина за ужином, и Цзин Чжунсюй, которая почти никогда не притрагивалась к алкоголю, была вынуждена выпить с ним несколько чашек.

По мере того как пряное и ароматное белое вино оседало на дно, Цзин Чжунсюй начал раскрепощаться в счастливой атмосфере. Он даже начал спорить с Хуан Лиханем о том, кто из них сегодня поймал больше рыбы.

"Я поймал семь, а ты только шесть. Я поймал на одну больше, чем ты, поэтому я должен съесть больше. Это блюдо теперь мое. Тебе лучше подождать!"

"Ни в коем случае, Цзин, ты не должен обманывать! У меня семь, у тебя шесть. Твоя память слишком плоха, чтобы вспомнить все четко через несколько часов. Лучше ешь больше рыбных мозгов". Хуан Лихань сказал, положив рыбью голову в маленький горшочек Цзин Чжунсюй, а затем взял оставшуюся рыбу с его стороны.

"Я никогда не запоминаю неправильно. А ты помнишь! В самом начале я поймал на одну рыбу больше, чем ты, и ты не смог меня догнать".

"В самом начале у тебя получилось, но я догнал и даже перегнал тебя. Ты неправильно запомнил, поэтому, наверное, это я поймал больше рыбы!".

"Нет, это я!"

"Это я!"

...

Цзин Ичэн удивленно смотрел на двух мужчин, спорящих из-за рыбы. Это была такая забавная сцена.

Он никогда не знал, что его отец иногда может быть ребенком. Речь шла всего лишь о нескольких рыбах, и его отец, который был состоятельным человеком, видел все их виды. Но в этот момент он начал реконструировать сцену и использовать теории, чтобы доказать, что он поймал на одну рыбу больше, чем Хуан Лихань.

Но Шангуань Нин не считала, что нет ничего плохого в том, что они спорят друг с другом.

Она хорошо знала своего дядю и знала, что он любит относиться ко всему серьезно. Что касается Цзин Чжунсюя, то она не считала странным, что он спорит с Хуан Лиханом на эту тему.

Сначала она была зрителем в споре двух старших, потом стала судьей, внимательно слушала, что они говорили о ситуации после обеда, чтобы потом решить, кому достанется больше рыбы.

Цзин Ичэн совершенно потеряла дар речи, видя, как они ожесточенно спорят на эту тему.

<http://tl.rulate.ru/book/35409/2080459>